

ФИЛОСОФИЯ

Научная статья

УДК 304.444

doi: 10.18522/2070-1403-2022-90-1-17-21

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО МЕТАЭТНИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

© *Алексей Александрович Лагунов*¹, *Виталий Николаевич Ющенко*²

Северо-Кавказский федеральный университет

г. Ставрополь, Россия

¹*emaillag@mail.ru* ²*vit.y313@mail.ru*

Аннотация. Рассматриваются перспективы развития российского метаэтнического менталитета в условиях нарастания в мире тенденции универсализации общественного сознания. Утверждается, что как сохранение уникальности российской культуры, так и ее универсализация, являются необходимыми моментами в определении социокультурной стратегии нашей страны, важнейшим же средством формирования в общественном сознании чувства особенности, уникальности собственной культуры может быть прежде всего укрепление этнической и метаэтнической идентичности, способствующее сохранению и развитию метаэтнического менталитета. Особенную значимость сегодня приобретают воспитательно-образовательные процессы, целью которых является не только раскрытие априорных внутренних качеств личностей, но и конструирование их свойств по определенным нормативным моделям, принятым в обществе, в том числе и свойств, задающихся исторически становящимся коллективным менталитетом.

Ключевые слова: метаэтнический менталитет, общественное сознание, социокультурная универсализация, многополярный мир, воспитательно-образовательный процесс.

Для цитирования: Лагунов А.А., Ющенко В.Н. Перспективы развития российского метаэтнического менталитета // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 90. № 1. С. 17-21. doi: 10.18522/2070-1403-2022-90-1-17-21

PHILOSOPHY

Original article

Prospects for the development of the Russian meta-ethnic mentality

© *Alexey A. Lagunov*¹, *Vitaly N. Yushchenko*²

North Caucasus federal university. Stavropol, Russian Federation

¹*emaillag@mail.ru* ²*vit.y313@mail.ru*

Abstract. It is outlined the prospects for the development of the Russian meta-ethnic mentality in the context of the growing trend in the world of universalization of public consciousness. It is argued that both the preservation of the uniqueness of Russian culture and its universalization are necessary points in determining the socio-cultural strategy of our country. The most important means of forming in the public consciousness a sense of the peculiarity, uniqueness of one's own culture can be, first of all, the strengthening of ethnic and meta-ethnic identity, which contributes to the preservation and development of the meta-ethnic mentality. Upbringing and educational processes are of particular importance today. Their goal is not only to reveal the a priori internal qualities of individuals, but also to construct their properties according to certain normative models adopted in society, including the properties that are set by the historically evolving collective mentality.

Key words: meta-ethnic mentality, public consciousness, sociocultural universalization, multipolar world, upbringing and educational process.

For citation: Alexey A. Lagunov, Vitaly N. Yushchenko Prospects for the development of the Russian meta-ethnic mentality. *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 90. No 1. P. 17-21. doi: 10.18522/2070-1403-2022-90-1-17-21

Введение

В современной социальной ситуации формирование образа будущего плохо согласуется с перманентно-кризисными настроениями общественного сознания. По своему значению кризис есть некое изменение, тяжелое, но временное состояние с выходом к чему-то новому. Последние же три десятилетия это понятие настолько часто применяется к описанию общественной реальности, что стало привычным, по сути, потеряв при этом свое прежнее значение. Между тем не следует забывать, что кризис – это не нормальное состояние жизнедеятельности человека: «Кризис – это всегда разрыв, разлад между основами и жизнью, которая должна утверждаться на этих основах; жизнь, оторвавшаяся от собственных основ» [6, с. 251]. Если это так, если кризис вызывается именно разладом, возникающим в сознании множества людей, захваченных повседневым течением событий, но не осознающих или плохо осознающих их, лишившись представлений о важнейших основаниях социальной жизни, тогда единственно возможным выходом из него становится утверждение в общественном сознании этих оснований. Полное восстановление прежнего социального фундамента невозможно вследствие принципиальной изменчивости общественных феноменов, изобретение нового – дело, во-первых, не простое, а, во-вторых, исторически известное своей всеподавляющей склонностью к построению тоталитарных форм общежития; поэтому наиболее приемлем здесь, на наш взгляд, умеренно-консервативный вариант: восстановление в общественном сознании представлений об основаниях социальной жизни, модифицированных в соответствии с произошедшими кардинальными общественными изменениями. Это открывает широчайшее поле для социальных исследований, требует колоссального научного, политического, общественного труда, однако других решений накопившейся кризисной проблематики нет.

Обсуждение

Сегодня требуется пересмотр нашего отношения ко многим социальным нормам (экономическим, политическим, культурным, идеологическим), которые в нашем общественном сознании глубоко «онтологизировались», реифицировались до такой степени, что как бы даже начали существовать самостоятельно, без нашего в них участия. Н.А. Бердяев очень давно заметил, что «индустриально-капиталистическая эпоха» оказалась хрупкой и отрицает саму себя, порождая при этом катастрофы и кризисы. Он предлагал в качестве выхода из данной ситуации «путь нового аскетизма», т.е. максимально возможное ограничение роста потребностей. Многие современные идеологи общественных движений пришли к аналогичной мысли, указывая на необходимость нового, ответственного экологического подхода к использованию природных ресурсов, особенно не возобновляемых, подхода, возможного только при самоограничении человеком своих постоянно растущих запросов. «Новый аскетизм», по Н.А. Бердяеву, совсем не означает полного отказа от техники, от предоставляемого ею человеку облегчения жизни, однако этот аскетизм непременно требует подчинения техники человеческому духу: «Придется перейти к более упрощенной и элементарной материальной культуре и более сложной духовной культуре» [1, с. 424-425]. Что важно подчеркнуть, вступление на «путь нового аскетизма», по мнению Н.А. Бердяева, должно сопровождаться обнаружением воли народов к «свободному универсализму», при этом «призыванием русского народа должно быть дело мирового объединения», а для этого он «должен быть крепкой национальной индивидуальностью» [1, с. 427].

Ясно, что и уникальность российской культуры, и ее универсализация есть необходимые моменты развития нашей страны, которые необходимо сочетать друг с другом, объединяя тем самым как духовные, так и материальные потребности и интересы, свойственные человечеству в целом. Средством же формирования чувства особенности, уникальности собственной культуры может быть прежде всего укрепление этнической и метаэтнической идентичности, способствующее сохранению и развитию метаэтнического менталитета. В связи с этим нельзя полностью согласиться с Н.Н. Губановым, который утверждает, что в наши дни происходит формирование некоего универсального «глобалистского менталитета», постепенно замещающего этнические, национальные и региональные менталитеты. Он соглашает-

ся, что все «прежние» менталитеты обуславливали свойственные членам данной группы характеристики, детерминирующие «особые способы восприятия мира, мышления, поведения, деятельности». Вследствие своей противоречивости ментальные установки групп, по мнению исследователя, приводили к конфликтам. Менталитет же «нового типа может обеспечить единые в необходимых рамках способы восприятия и поведения представителей разных социумов. Этот менталитет способен включить в себя ментальные особенности, необходимые всем социальным общностям (этническим, национальным, региональным, конфессиональным, профессиональным) для благородной цели – организации поведения и деятельности, направленных на решение глобальных проблем и сохранение земной цивилизации» [2].

Спора нет, под влиянием процессов универсализации групповые менталитеты, разумеется, приобретают общие свойства, однако, на наш взгляд, главный вопрос заключается в том, какого рода будут эти свойства? Или они будут копироваться с культивируемых всюду образцов «массовой культуры» в ущерб культурам групповым (однополярный мир), или они будут формироваться «естественным» образом, на основе постепенного приятия общечеловеческих ценностей представителями различающихся, уникальных и неповторимых культур (многополярный мир). Глобализм, как это сегодня уже очевидно, является достаточно агрессивной стратегией глобализации, однозначно предполагающей принудительное строительство однополярного мира, поэтому понятие «глобалистский менталитет» может означать только нивелирование, по сути – уничтожение всяческих уникальных менталитетов и искусственное построение «общецивилизационного» менталитета, имеющего в своей основе социокультурные особенности, свойственные одному из субъектов социально-исторического процесса, волей исторического случая доминирующего в современном духовно-материальном производстве. Очевидно, что ни решить конфликтные проблемы глобального характера, ни синтезировать приемлемые для всех мировоззренческие позиции при таком подходе невозможно, о чем свидетельствует рост конфликтности и нарастание напряженности во всем мире.

Вышесказанное не значит, что процессы формирования общечеловеческих свойств и закрепления их в уникальных этнических и метаэтнических менталитетах не должны происходить вовсе, напротив, мы сегодня ясно видим их активизацию на фоне социокультурной универсализации, захватившей все геополитическое пространство. В случае современной России процессы усвоения народами, не скрепленными единой государственной границей, общих ценностно-целевых установок, особенно ярко отражаются в постепенном, но при этом достаточно уверенном воплощении евразийских мировоззренческих концептов в социальной реальности. Как верно отмечает И.Б. Орлова: «При всей вариативности евразийских идей в различные периоды общим для них базовым концептуальным основанием является... признание единственно перспективным для Евразии самостоятельного, неподражательного развития, опирающегося на национально-культурные традиции, нормы, ценности и опыт многовекового взаимодействия евразийских народов» [5, с. 121].

Создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС), призванного интегрировать экономическую, политическую, культурную деятельность стран-участников, является примером движения евразийских народов по пути взаимопонимания и формирования общих мировоззренческих представлений. Однако при этом, на наш взгляд, вести речь о становлении некоего «общеевразийского менталитета» неправомерно, поскольку, во-первых, нельзя говорить о создании ментальной целостности без усиления общегражданской идентичности, основывающейся на единой государственности, скрепленной общим законодательным полем, и, во-вторых, экономическая, политическая, культурная солидаризация в мире проходит и по другим направлениям, в частности, Россия не может и не должна порывать тесных связей, исторически установившихся между ней и Европой (то же можно сказать и о других мировых регионах). Речь может идти, как кажется, о необходимости взаимовыгодного развития уникальных культур и народов в рамках многополярного мира, в котором интересы всех учитывались бы надлежащим образом, и ЕАЭС в этом смысле является организацией, воплощающей эту идею в жизнь и показывающей пример эффективной ее реализации.

При определении методологических подходов к изучению метаэтнического менталитета, формирующегося вследствие интеграции некоторых характеристик этнических менталитетов, совокупность элементов этого целостного феномена, по нашему мнению, следует рассматривать как сумму апостериорных свойств, а не априорных качеств его носителей, отсюда следует и ко многому обязывающий вывод: не стоит надеяться на «автоматическую», генетическую «работу» ментальных особенностей, свойственных представителям того или иного этноса (метаэтноса), нужно эти свойства в личностях воспитать, а также дать возможность развиться априорным качествам, которыми они, действительно, обладают от рождения. При таком подходе приобретают особую значимость воспитательно-образовательные процессы, целью которых становится не только развитие внутренних качеств личностей, но и конструирование их свойств по определенным нормативным моделям, принятым в обществе, в том числе и свойств, задающихся исторически становящимся коллективным менталитетом.

Значение воспитания и образования для судеб государственности и страны в целом нельзя переоценивать: именно от того, какие люди, с какими свойствами и качествами вскоре составят содержание всех мыслимых социальных институтов, прямо зависит будущее любого общества, причем «образовательная система должна идти на шаг впереди общественных запросов, подготавливая не только специалистов для их удовлетворения, но и сами эти запросы» [3, с. 16]. К тому же образование – процесс особенный, он продолжается в течение всей человеческой жизни, и очень важно подходить к нему не формально, создавая виртуальную картину с множеством дипломов, свидетельств, сертификатов, подтверждающую прохождение большим количеством людей той или иной образовательной подготовки, а реально, формируя в гражданах теоретические и практические, гуманитарные и естественнонаучные знания и опыт. Только таким способом возможно развитие личностных качеств и формирование устойчивых свойств, полезных для общества, и участвовать в этом необходимом деле должны, конечно, не только образовательные организации – дошкольные, среднего и высшего образования, – но и целый комплекс ответственных за формирование в личностях социокультурных навыков, мировоззренческих предпочтений, интеллектуальных способностей, исторической памяти социальных институтов.

Однако мы видим, как много нам еще предстоит сделать в направлении совершенствования российского воспитательно-образовательного процесса. Между тем развивать воспитательно-образовательную систему все же необходимо, тем более что, как подчеркивает Президент России, в мире с выполнением этой задачи все обстоит не самым идеальным образом: «Некоторые государства уже утратили воспитательную, гуманистическую составляющую образования. Я думаю, что это еще для многих аукнется. Что мы сегодня наблюдаем? Всплеск в некоторых местах, во всяком случае, национализма, утрату семейных, нравственных ценностей, культурных традиций, идентичности. Это добром не заканчивается, как правило» [4]. Совершенствование российской воспитательно-образовательной системы сегодня становится не только делом государственной важности, но и той миссией, которую наша страна призвана осуществить в мире, возвращая цивилизации гуманистическую направленность и сочетая ее с духовным аскетизмом, востребованным современностью.

Выводы

Характеризуя перспективы развития российского метаэтнического менталитета, тесно связанные с укреплением российской метаэтнической идентичности, следует отметить стратегическую важность таких государственно-общественных мероприятий как организация и проведение идеологического полилога; повышение статуса русского языка как средства формирования единого коммуникативного пространства; усиление внутривнутриполитических и экономических связей; сохранение и преумножение этнических (метаэтнических) традиций; развитие в общественном сознании исторической памяти; конструирование образа будущего и укрепление его в социокультурном и идеологическом форматах; продолжение взаимовыгодного сотрудничества евразийских народов в рамках единого политического, экономического, социокультурного пространства; совершенствование воспитательно-образовательной систе-

мы, направленной на развитие априорных качеств и формирование апостериорных свойств личностей. Выполнение этих задач потребует основательного коллективного труда ученых из различных областей социогуманитарного знания, направленного на выработку тактических шагов по совершенствованию в условиях глобализации современных социальных процессов элементов, составляющих комплекс российского общественного сознания. Развитие особенностей, исторически свойственных российскому метаэтническому менталитету, модифицировавшихся вследствие влияния процессов универсализации, но при этом в основном сохранившихся, будет способствовать укреплению активно формирующейся в наши дни модели многополярного мира, представляющей единственный вариант взаимовыгодного сосуществования народов Земли, создавших своей исторической творческой деятельностью неповторимое многообразие культур, которое требует к себе бережного отношения и сознательных совместных усилий всех людей и народов, усилий, направленных на обуславливающее достойное будущее преумножение плодов духовно-материального опыта человечества.

Список источников

1. Бердяев Н.А. Русская идея. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. 832 с.
2. Губанов Н.Н. Менталитет: сущность, закономерности формирования, развития и функционирования в обществе // Автореф. дис. докт. филос. наук. М., 2014. – URL: <http://cheloveknauka.com/mentalitet> (дата обращения 17.11.2021).
3. Ерохин А.М., Иванова С.Ю., Лагунов А.А. Перспективы теологического образования в поликультурном регионе // Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 4. С. 11–18.
4. Качественное образование во имя страны / Выступление Президента РФ на форуме ОНФ, Пенза, 15 октября 2014 г. – URL: <http://www.politonline.ru/comments/22878748.html> (дата обращения 25.11.2021).
5. Орлова И.Б. Евразийская цивилизация. Социально-историческая ретроспектива и перспектива. М.: НОРМА, 1998. 280 с.
6. Шмеман А., прот. Собрание статей, 1947–1983. М.: Русский путь, 2011. 896 с.

References

1. Berdyaev N.A. Russian idea. Moscow: Eksmo; St. Petersburg: Midgard, 2005. 832 p.
2. Gubanov N.N. Mentality: essence, patterns of formation, development and functioning in society // Abstract of the thesis. M., 2014. – URL: <http://cheloveknauka.com/mentalitet> (accessed 17.11.2021).
3. Erokhin A.M., Ivanova S.Yu., Lagunov A.A. Prospects for theological education in a multicultural region // The Humanities and social sciences. 2018. No. 4. P. 11–18.
4. Quality education for the sake of the country / Speech by the President of the Russian Federation at the ONF forum, Penza, October 15, 2014 – URL: <http://www.politonline.ru/comments/22878748.html> (accessed 25.11.2021).
5. Orlova I.B. Eurasian civilization. Socio-historical retrospective and perspective. M.: NORMA, 1998. 280 p.
6. Schmemmann A., prot. Collection of articles, 1947–1983. M., 2011. 896 p.

Статья поступила в редакцию 14.12.2021; одобрена после рецензирования 24.12.2021; принята к публикации 11.01.2022.

The article was submitted 15.12.2021; approved after reviewing 24.12.2021; accepted for publication 11.01.2022.